

Генри был удивлен, обнаружив, что обе женщины все еще были в доме, когда он подошел к столу для завтрака. Он ожидал, что Лидия к этому времени уйдет, а Эрика должна была быть на работе. Он достал из буфета миску, чтобы приготовить завтрак, прежде чем Эрика остановила его.

- Я приготовила яйца. Будешь?

- Конечно. Разве ты не должна быть на работе?

- Судя по всему, у всех моих «учеников» сегодня суд. Как мило со стороны судьи разобраться во всем подобном.

Генри пожал плечами. Он повернулся, чтобы сесть за стол, и его глаза встретились с Лидией. Выражение ее лица было непостижимым, и он не был полностью уверен, было ли это выражение вызова, ненависти или чего-то совершенно другого. Он чуть не споткнулся по пути к своему месту.

- Доброе утро, - сказал он приятно. Она хмыкнула на него, но продолжала смотреть ему в глаза. Он не хотел вступать с ней в какое-либо состязание взглядов или конфронтацию, поэтому первым отвел взгляд. Когда он посмотрел на нее краем глаза, он заметил, что она все еще смотрит на него, и выражение ее лица не изменилось. - "Что это значит?"

- Итак, что ты планируешь делать сегодня? - спросила его Эрика, нарушая тишину.

- Мне нужно провести много исследований в лаборатории. - Он еще не добился значительного прогресса, прошло всего за пару дней. Если бы пришлось, он бы работал над этим годами.

- Тебе нужна помощь? Мне сегодня нечего делать, - спросила она.

- Нет, спасибо, я подготовил лабораторию для одного человека. Два человека там просто будут мешать друг другу.

Эрика вздохнула. - Хорошо. Я искала чем заняться. Ненавижу такие дни, как сегодня. Мне нечего делать, кроме как смотреть телевизор.

Генри усмехнулся. - Из тебя получится паршивая домохозяйка, Эрика.

Она повернулась и улыбнулась ему. Повернувшись к Лидии, она спросила: - Что ты собираешься делать сегодня?

Генри заметил, что выражение лица Лидии изменилось, и когда она разговаривала со своей матерью, выражение отвращения стало легче читаться. - "Что все это значит? Это была она прошлой ночью? Нет, этого не могло быть ... не так ли?"

- Чепухой, - загадочно ответила Лидия.

- А, точнее, - саркастически ответила Эрика. - Я помню, что в твоём возрасте. Я держалась подальше от неприятностей.

- Правильно делала. - Лидия встала из-за стола и направилась обратно в свою комнату. Через несколько секунд они услышали, как она вышла через парадную дверь.

- Конечно, ты понимаешь, - сказал Генри со смешком, - что твой призыв избегать неприятностей только заставит ее пойти на поиски их.

Эрика повернулась и посмотрела на него с грустью. - Разве я этого не знаю. Я больше не могу ее понять. С тех пор как ей исполнилось пятнадцать полтора года назад, она стала совершенно непослушной.

- Новые друзья?

- Не то, чтобы я об этом знаю. В этом проблема: любая попытка узнать ее друзей или то, что она делает со своим свободным временем, вдохновляет на десятиминутную напыщенную речь о том, как я пытаюсь управлять ее жизнью.

- Дети. Что ты собираешься делать? - Он ободряюще улыбнулся сестре. Она усмехнулась в ответ, прежде чем поставить перед ним тарелку.

- Ешьте свой проклятый завтрак, - сказала она с улыбкой.

Хотя Генри неоднократно выражал желание работать в одиночку, было невозможно удержать Эрику от того, чтобы она помогала ему. Таким образом, он не мог использовать свои психокинетические способности для выполнения работы, и иметь «помощника» было гораздо медленнее, чем когда он один. Он не собирался обижать ее чувства, говоря, чтобы оно ушла, поэтому он смирился с тем фактом, что в этот день он мало что сделает.

К тому времени, как они прервались на обед, Генри не успел ничего сделать, кроме как подготовить эксперимент. Обычно к настоящему времени он прошел бы по крайней мере два испытания эксперимента, но обычно он мог бы работать намного быстрее. Он пожал плечами, не желая расстраиваться из-за такой маленькой проблемы. Он сидел за столом и смотрел, как сестра готовит ему обед, как она и настаивала. Она подала суп, и он потянулся за солонкой.

- Ты собираешься посолить мой суп? - спросила она, и в ее голосе прозвучала нотка оскорбления.

- Я солю почти все. Ты это знаешь. - Когда он повернул солонку, чтобы высыпать небольшое количество соли в суп, открывшаяся крышка солонки выпала, и весь контейнер с солью высыпался в его суп. Он подавил проклятие от удивления и, подняв глаза, увидел, что Эрика сдерживает смех.

- Почти слегка посолил? - спросила она и расхохоталась, не в силах больше себя контролировать. Генри в замешательстве покачал головой и поставил солонку.

- Эта маленькая девочка получит у меня... - пообещал себе Генри.

Через мгновение Эрика успокоилась и попыталась извиниться.

- Не беспокойся об этом. Я должна была предвидеть это. Это классика.

Эрика схватила суп и вылила его в мусорную корзину. Затем она решила придерживаться чего-нибудь безопасного и приготовить ему бутерброд. Она поставила перед ним бутерброд всего за минуту, а затем потянулась за сырными слоями наверху холодильника. Обычно она его не брала, она купила их специально для Генри, и оставила в сумке на холодильнике.

Генри видел, как она потянулась к сумке, и что-то в глубине его разума пыталось протолкнуться вперед. Когда она взяла упаковку сыра, он понял, в чем дело.

- Замри! - он крикнул. Эрика превратилась в статую, она вообще боялась двигаться.

- Я бы не стал делать этого на твоём месте, - сказал Генри.

- Я знала, что ты испытываешь собственничество, Генри, но на самом деле... - сказала она, пытаясь избавиться от страха, который он в ней вызвал.

- Тебе не кажется странным, что упаковка открыта, и она явно полна? - Эрика только усмехнулась ему .

- Может быть, Лидия взяла пару кусков сыра.

- О, я так не думаю, Лидия открыла упаковку, хорошо. Дай ее сюда. - Эрика передала упаковку с сыром, и Генри потянулся за сыром. Он разложил куски сыра на бумажном полотенце на столе. Он осмотрел их, а затем поднял один и понюхал. Наморщив нос, он протянул его Эрике.
- Понюхай.

Она так и сделала, и ее лицо исказилось, как будто она только что почувствовала запах мертвого животного. - О, Боже, что это?

- Я не знаю. И я не хочу знать. В общем, я бы сказал, что это тебя не убьет, но если ты хочешь рискнуть? Этот было не очень умно с ее стороны... ей следовало подождать, когда я открою упаковку.

- Может, она решила, что ты съешь их все слишком быстро, - поддразнивала Эрика. Генри показал ей язык и поставил упаковку подальше от своего сэндвича.

Эрика выбросила упаковку с сырными слоями, а затем села напротив брата. - Почему ты это терпишь?

- Это ее дом.

- Это мой дом. Это я тебя пригласила.

- Верно, но это и ее дом. Я вторгаюсь в ее пространство. Кроме того, она просто подросток. Она не сделала ничего по-настоящему ужасного. Все это было озорством. Я могу смириться с проказами. Я надеюсь что наступит момент, когда она поймет, что я не собираюсь доставить ей неприятности из-за этого, и что я не собираюсь ныть по этому поводу, и, может быть, она решит, что мне стоит доверять.